

УДК 811. 133. 1'37'42
DOI: 10.17223/19986645/72/6

Ю.С. Панова

ФРЕКВЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ В ИНТЕРАКТИВНОМ БЛОКЕ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ФРАНЦУЗСКОГО ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Статья посвящена выявлению и исследованию характерных особенностей наименьшей единицы диалогического текста посредством интеграции семантико-прагматического подхода. Проводится детальный лингвистический анализ когезивных отношений как между интерактивными блоками коммуникативно-прагматической структуры диалога, так и между репликами внутри интерактивного блока. Автор вводит дефиницию термина «фреквентальные цепочки» в качестве наименьшей единицы диалога. Отмечается коммуникативная преэминентность составляющих когезивных отношений реплик на основе выстроенных типичных моделей.

Ключевые слова: диалог, структура диалогического текста, когезия, когеренция, реплика, связь реплик, интерактивный блок, диалогическое единство, фреквентальные цепочки, наименьшая единица диалога

Введение

Важную дискуссионную проблему в филологической науке составляет членение диалогического текста на определенные фрагменты. Исследования структуры диалога с позиции различных критериев довольно популярны среди лингвистов. Так, некоторые научные работы посвящены интенциональным постулатам диалогов в рамках коммуникативного подхода [1, 2]. Многие исследователи описывают особенности минимального диалога с позиции стратегий и выявляют языковые характеристики коммуникативного шага в качестве минимальной единицы диалога [3, 4]. Подавляющее большинство лингвистических работ по структуре диалогического текста представляют описание композиционно-речевых форм диалога либо семантико-синтаксических групп в структуре диалогического текста [5, 6]. Необходимо признать, что исследования по проблеме выявления минимальной единицы диалога на уровне связей между репликами не проводились.

Средства выражения когеренции наблюдаются на всех уровнях коммуникации, и исследования базовой связности диалога изначально сосредоточивались именно на них. В итоге средства связи, объединяющие совокупное пропозициональное содержание высказываний в диалоге, а также лексико-синтаксические средства их выражения были изучены и описаны как в отечественной лингвистической литературе, так и во французской лингвистике (Н.Д. Арутюнова, А.И. Сергеев, Г.В. Беркаш, О.Г. Боровик, Т.Г. Винокур, Ван Дейк, С. Kerbrat-Orecchioni и др.).

Однако довольно часто наблюдаемая в диалогических текстах асинтаксичность и асемантичесность связи реплик (локутивных актов), отсутствие четких грамматических и лексических маркеров смысловой связи не раз озадачивали лингвистов. Проблема прагматической когеренции до сих пор остается нерешенной.

В рамках коммуникативно-прагматической структуры диалога понимается следующая иерархия компонентов: «речевой акт, речевой ход / реплика, интерактивный блок / диалогическое единство (далее ДЕ), речевая транзакция» [7. С. 7–8]. В данной статье мы рассматриваем в качестве базовой структуры некорректировочного интерактивного блока диалога модель с двумя ходами. Отметим, что проблема выделения моделей с тремя ходами поднимает довольно сложный вопрос о ложных когезивных отношениях, имеющих место в диалогической речи.

Как правило, «описание формальной минимальной единицы структуры художественного диалогического текста осуществляется на основе характеристик понятия связности» [8. С. 260].

Применение семантико-прагматического подхода предполагает «конкретизацию базового инвариантного значения связности реплик посредством частной подкатегории цельности, интеграции и пресуппозиции. К функционально-коммуникативному маркеру цельности относится коммуникативная интенция реплик» [8. С. 260]. Подкатегория цельности связывает реплику-стимул и реплику-реакцию.

В нашем исследовании под когезией понимается «связь реплик между интерактивными блоками» [9. С. 200], в то время как под термином «когеренция» понимается связь между репликами внутри интерактивного блока (внутри ДЕ).

Вслед за Г.Р. Власяном реплику мы рассматриваем как «отрезок диалога, строго ограниченный сменой говорящих» [10. С. 13].

Необходимость должного понимания коммуникативной природы связи как между ДЕ, так и внутри ДЕ требует введения в научный оборот понятия «фреквентальные цепочки» или минимальные единицы диалога (как разновидности семантико-прагматических моделей связи между репликами в диалоге), поскольку явление фреквентальной цепочки (альтернатирующей) оказывается определяющим относительно выявления разновидности семантико-прагматических моделей связи между репликами в диалогическом тексте.

Так как основательное описание структурной организации диалогического текста осуществляется путем более детального проникновения в структуру диалога и дифференциации понятия связи реплик (речевых актов), то возникает вопрос, поставленный впервые в лингвистике: можно ли считать формальной наименьшей единицей диалога совокупность составляющих альтернатирующих или фреквентальных цепочек / совокупность элементов «когеренции» [11. С. 179] внутри интерактивного блока и когезии между блоками? И каким образом проявляется категория преемственности между когеренцией внутри блока и когезией между интерактивными блоками диалога?

Таким образом, поставленные вопросы дают основание изучить наименьшую единицу диалога, рассматривая когезию и когеренцию с точки зрения семантико-прагматического подхода в отношении интерактивного блока, а также составить модели связи реплик по частотным характеристикам, что, в свою очередь, прояснит категорию преэмптентности их составляющих.

В связи с обозначенными проблемами в нашем исследовании мы использовали научный метод лингвистического анализа, метод конверсационного анализа, модульный анализ вербальной интеракции современной французской лингвистики. Для подбора примеров с целью получения наиболее достоверных результатов применялся метод сплошной выборки, при котором учитываются заявленные в исследовании языковые единицы по мере их встречаемости в процессе чтения текста. Использование количественного метода позволило выявить наиболее частотные характеристики минимальной единицы диалога.

Материалы исследования

В качестве примеров в нашем исследовании мы рассматривали художественный диалогический текст, поскольку данный вид диалога является так называемым каноническим. Выбор диалогов из романа «L'étrange voyage de Monsieur Daldry» современного французского писателя Марка Леви объясняется тем, что оригинальный авторский метод отводит диалогам первостепенное место в произведении. Главы романа почти целиком состоят из диалогов. Примечательно, что Марк Леви использует прием «самоустранения», позволяя персонажам действовать самостоятельно. Как правило, это достигается в отсутствие глаголов говорения в авторских репликах, а зачастую и самих авторских реплик при вводе речи героев. Всего в ходе исследования проанализировано 133 диалога (453 интерактивных блока, 1359 реплик) общим объемом 349 страниц. На основе количественного метода в статье рассмотрены примеры диалогов, обладающие наиболее типичным набором заявленных характеристик.

Отметим существенные особенности когезии между интерактивными блоками. Представленный пример диалога характеризуется такими видами связи, как следование и нанизывание, признанные частотными в нашем исследовании:

– Dites-moi qu'il y a le feu et que votre hystérie soudaine n'a d'autre raison que de me sauver des flammes, soupira ce dernier d'un air pincé. (1)

– D'abord, onze heures du soir une veille de week-end n'est pas une heure indue, et puis je supporte vos gammes assez souvent pour que vous tolériez un peu de bruit pour une fois que je reçois! (2)

– Vous recevez vos bruyants camarades tous les vendredis, et vous avez pour regrettable coutume de forcer systématiquement sur la bouteille, ce qui n'est pas sans effet sur mon sommeil. Et, pour votre gouverne, je ne possède pas de piano, les gammes dont vous vous plaignez doivent être l'oeuvre d'un autre voisin,

peut-être la dame du dessous. Je suis peintre, mademoiselle, et non musicien, la peinture, elle, ne fait pas de bruit. Que cette vieille maison était calme quand j'en étais le seul occupant! (3)

– Vous peignez? Que peignez-vous exactement, monsieur Daldry? demanda Alice. (4)

– Des paysages urbains. (5)

– C'est drôle, je ne vous voyais pas peintre, je vous imaginais... (6)

– Vous imaginiez quoi, mademoiselle Pendelbury? (7)

– Je m'appelle Alice, vous devriez connaître mon prénom puisque aucune de mes conversations ne vous échappe. (8)

– Je n'y suis pour rien si les murs qui nous séparent ne sont pas épais. Maintenant que nous sommes officiellement présentés, puis-je retourner me coucher ou souhaitez-vous poursuivre cette conversation sur le palier ? (9)

– Qu'est-ce qui ne tourne pas rond chez vous ? demanda-t-elle. (10) [12. P. 15–16].

В работе будем использовать таксономию речевых актов (далее РА) Дж. Серля [13. С. 242–264], так как большинство лингвистов считают ее наиболее приемлемой. Реплика (1) начинает речевую транзакцию, является репликой-стимулом и представляет собой «иллокутивный директивный речевой акт» [13. С. 242–264; 14. С. 5]. Как известно, «иллокутивная сила представляет собой интегральную характеристику высказывания» [15. С. 15]. Реплика-реакция (2) продолжает интерактивный блок «Week-end», является информативным РА, а также представляет собой негативную реакцию, выражающую интенцию возражения. Все существующие реплики-реакции подразделяются на 4 типа: «позитивная реакция (заверение, полное согласие, обещание); негативная реакция (несогласие, четкое возражение, отказ); неопределенная реакция (вопрос-уточнение, удивление, всякого рода сомнение); встречная инициатива (ответный директив)» [16].

Речевой ход (3) содержит 4 речевых акта: 3 информативных РА и последний – экспрессивный РА. Первый и второй РА продолжают интерактивный блок «Week-end». Как уже упоминалось во введении, конкретизация категории связности реплик осуществляется путем коммуникативно-прагматических подкатегорий интеграции и пресуппозиции. Путем частной интеграции объединяются ближние отрывки текста, путем дальней – дистантно расположенные текстуальные отрывки; действие общей интеграции распространяется на весь диалогический текст, объединяя глобальные подразделения художественного диалогического текста. В прагматике лингвистическая пресуппозиция определяется как «акт отсылки к факту, который известен (предполагается известным)» [17. С. 296]. Третий РА содержит переход к следующему интерактивному блоку «La peinture» посредством дальней интеграции и тотальной пресуппозиции. В данной ситуации наглядно констатируется проявление такой связи между интерактивными блоками, как нанизывание [18. С. 9]. Реплика-реакция (4) относится к неопределенным (выражает интенцию удивления в вопросе-уточнении) и представлена двумя РА: оба относятся к иллокутивным ин-

террогативным РА. Речевой ход (5) содержит информативный РА. Реплика (6) относится к неопределенной реакции (выражает интенцию сомнения) и является иллюкутивным информативным РА. Речевой ход (7) – это реплика-стимул, и он представлен интеррогативным РА, который инициирует следующий интерактивный блок «Le grénon» при частной интеграции и частичной пресуппозиции. Такой тип когезии называется следованием. Речевой ход (8) содержит репрезентативный РА, так как заявлена интенция осуждения («vous devriez connaître...»). Данный речевой ход является негативной реакцией (выражается интенция возражения) и завершает интерактивный блок «Le grénon». Речевой ход (9) представлен двумя РА. Первый относится к информативному РА, второй – к иллюкутивному интеррогативному РА, ибо его форма отлична от содержания. В данном случае присутствует интенция побуждения к действию.

Реализация сущностного подхода к исследованию структуры диалога предполагает отразить характерные особенности когеренции между репликами внутри интерактивного блока.

Возможные типы связи внутри интерактивного блока характеризуются следующими дифференциальными особенностями: «в типе А (прагматическая связь) 1) определенным соответствием семантической, прагматической, структурной и просодической сторон связи реплик; 2) четким реагированием в реплике-реакции на рематический элемент реплики-стимула; 3) двумя репликами, которые могут быть потенциально объединены в одну клаузу; для типа Б (импликационная связь) характерна семантическая, прагматическая связность реплик при явном расхождении в их синтаксисе, а иногда и совершенное отсутствие прагматической связности (тип В); тип В (непрагматическая связь) связи реплик предполагает смысловое соотношение реплик, строящееся на имплицатуре. При этом, как правило, наблюдается факт смещения либо очевидного расхождения коммуникативных установок собеседников, реакция участника диалогической коммуникации, как правило, не строится по программе, заданной репликой-стимулом, т.е. не соблюдается принцип «коммуникативного сотрудничества» [19. С. 13].

В данном примере реплика-стимул (1) и реплика-реакция (2) выражают импликационный тип когеренции между репликами внутри интерактивного блока, так как присутствует семантическая связность реплик (беспокойство во время уикенда) и прагматическая (выражение негодования в реплике (1) – выражение оправдания в реплике (2), несмотря на потенциальные фреквенталии (их потенциально невозможно объединить в одну клаузу при очевидном расхождении реплики-стимула и реплики-реакции в синтаксисе).

В реплике-стимуле (3) и реплике-реакции (4) при отсутствии прагматической связности наблюдается семантическая связность при расхождении их в синтаксисе. Данный факт говорит о присутствии связи типа Б (импликационной).

Реплика-стимул (5) и реплика-реакция (6) характеризуются прагматическим типом когеренции внутри ДЕ, так как в данном случае наблюдается

соответствие семантической, прагматической, структурной и просодической сторон связи реплик. Реагирование в реплике-реакции производится на речевой элемент реплики-стимула. К тому же эти две реплики могут быть потенциально объединены в одну клаузу.

Речевые ходы (7) и (8) объединены импликационным типом когеренции, поскольку существует семантическая, прагматическая связность реплик при расхождении их в синтаксисе.

Речевые ходы (9) и (10) объединяются посредством непрагматической когеренции (тип В), ибо в данном случае наблюдается смещение коммуникативных установок. Смысловое содержательное соотношение реплик построено, следовательно, на имплицатуре.

Рассмотрим следующую коммуникативную ситуацию, которая демонстрирует реплику-стимул, выраженную информативом и интеррогативом, а также реплику-реакцию, выраженную информативом и интеррогативом. Представленные реплики являются частотными в нашей работе:

– Toi ma fille, j’ai déjà vu ton visage, siffla la voyante. (1)

– Depuis le temps que vous m’observez! (2)

– Tu ne crois pas à mes dons, n’est-ce pas? (3)

– Je suis d’une nature rationnelle, répondit Alice. (4)

– Menteuse, tu es une artiste, une femme autonome et volontaire, même s’il arrive que la peur te freine. (5)

– Mais qu’est-ce que vous avez tous ce soir à vouloir que je sois apeurée? (6)

– Tu n’avais pas l’air rassuré en venant vers moi. (7)

Le regard de la voyante plongea plus avant dans celui d’Alice. Son visage était maintenant tout près du sien.

– Mais où ai-je déjà croisé ces yeux ? (8)

– Dans une autre vie, peut-être? répondit Alice d’un ton ironique. (9) [12. С. 28–29].

Реплика (1) представляет собой инициацию речевой транзакции, являясь репликой-стимулом, выраженной иллокутивным информативным РА. Реплика (1) начинает интерактивный блок «Les dons». Реплика-реакция (2) содержит иллокутивный экспрессивный РА и относится к негативной реакции (выражает интенцию возражения). Речевой ход (3) состоит из иллокутивного интеррогативного РА. Реплика-реакция (4) представлена иллокутивным информативным РА, заканчивая интерактивный блок «Les dons». В данном случае проявляется неопределенная реакция (выражена интенция сомнения). Следующая реплика-стимул (5) является иллокутивным информативным РА, она открывает интерактивный блок «Les qualités personnelles» посредством частной интеграции и тотальной пресуппозиции. Такая связь между интерактивными блоками называется «следование», в ситуации, когда один РА заканчивает ДЕ, а следующий РА начинает другое ДЕ. Речевой ход (6) – это реплика-реакция, относящаяся к неопределенным (выражена интенция удивления), содержит иллокутивный интеррогативный РА. Речевой ход (7) представлен иллокутивным информа-

тивным РА. Реплика (8), являясь иллюкутивным интеррогативным РА, инициирует интерактивный блок «Déjà vu». Таким образом, переход от одной темы к другой в данном примере свидетельствует о связи следования при частной интеграции и тотальной пресуппозиции. Речевой ход (9) продолжает данный интерактивный блок, представляя собой иллюкутивный интеррогативный РА. Реплика-реакция относится к неопределенным, так как в данном случае выражена интенция сомнения.

Реплика-стимул (1) и реплика-реакция (2) связаны прагматическим типом связи внутри интерактивного блока «Les dons», поскольку характеризуются конкретным соответствием семантической, прагматической сторон связи реплик. Обе реплики в данном контексте потенциально могут быть объединены в одну клаузу. К тому же реагирование происходит на рематический элемент «j'ai déjà vu» реплики-стимула. Реплика-стимул (3) и реплика-реакция (4) объединены также прагматическим типом связи, так как выражают соответствие семантической, прагматической составляющей связи реплик, при очевидном реагировании на рематический элемент «à mes dons», что позволяет объединить их в одну клаузу. В репликах (5) и (6) наблюдается идентичный случай: реагирование на рематический элемент реплики-стимула (6) «la peur te freîne». Реплика-стимул (7) остается без реагирования и прерывается авторской репликой, что является характерной чертой прагматического типа когеренции. В репликах (8) и (9) наряду с реагированием на рематический элемент реплики-стимула «où» появляется возможность потенциального объединения двух реплик в одну клаузу.

Обратим внимание на нижеприведенный диалог, иллюстрирующий иную лингвистическую ситуацию. Данный пример демонстрирует проявление частной и дальней интеграции, а также тотальной пресуппозиции, которые признаются наиболее частотными в нашем исследовании:

- Je l'ai vu, murmura-t-elle, il était là. (1)
- Le médecin est venu, dit Daldry. Un dimanche et jour de Noël, il faut qu'il soit consciencieux. (2)
- Ce n'était pas un médecin. (3)
- Il en avait pourtant tout l'air. (4)
- J'ai vu l'homme qui m'attend là-bas. (5)
- Très bien, dit Daldry, nous en reparlerons dès que vous irez mieux. En attendant, reposez-vous. J'ai l'impression que vous avez déjà un peu moins de fièvre. (6)
- Il est bien plus beau que je ne l'imaginais. (7)
- Je n'en doute pas une seconde. Je devrais attraper la grippe moi aussi, Esther Williams viendrait peut-être me rendre visite...Elle était irrésistible dans *Emmenez-moi au bal*. (8)
- Oui, murmura Alice dans un demi-délire, il m'emmènera au bal. (9)
- Parfait, pendant ce temps-là je pourrai dormir tranquille. (10)
- Je dois partir à sa recherche, chuchota Alice, les yeux clos, il faut que j'aïlle là-bas, je dois le retrouver. (11)

– Excellente idée ! Je vous suggère néanmoins d’attendre quelques jours. Je ne suis pas tout à fait certain que, dans votre état, le coup de foudre soit réciproque. (12) [12. P. 72].

Реплика-стимул (1), состоящая из одного иллокутивного информативного РА, инициирует интерактивный блок «la visite d’un homme». Реплика-реакция (2) содержит два РА. Оба представлены иллокутивными информативными РА. Реплика (2) относится к позитивной реакции, так как в данном случае выражена интенция заверения. Речевой ход (3) также является информативным РА. Речевой ход (4) принадлежит к позитивной реакции, выражающей интенцию заверения. Реплика (5) представляет собой иллокутивный информативный РА. Данный речевой ход инициирует интерактивный блок «l’homme qui m’attend» посредством частной интеграции и тотальной пресуппозиции. Таким образом, связь между интерактивными блоками является линейной, т.е. выражается в следовании одной темы за другой. Речевой ход (6) состоит из трех РА: первый и третий принадлежат к иллокутивным информативным РА, второй – к директивному РА. В данном контексте выражена позитивная реакция, так как присутствует интенция согласия. Реплика-стимул (7) продолжает данный интерактивный блок и является иллокутивным информативным РА. Реплика-реакция (8) содержит четыре иллокутивных информативных РА. Реакция принадлежит к позитивным, так как выражается интенция согласия. Данный РА заканчивает интерактивный блок «l’homme qui m’attend» и инициирует следующий интерактивный блок «partir à sa recherche», который продолжается в реплике (9). Такая когезия между интерактивными блоками называется «нанизывание», поскольку реплика (8) одновременно заканчивает один и начинает другой интерактивный блок при дальней интеграции и тотальной пресуппозиции. Речевой ход (9) представляет собой реплику-стимул, являясь иллокутивным информативным РА. Реплика-реакция (10) относится к позитивным, так как выражает интенцию согласия. Данная реплика содержит иллокутивный информативный РА. Реплика-стимул (11) представлена иллокутивным информативным РА. Речевой ход (12) является позитивной реакцией, поскольку выражен интенцией согласия. Он состоит из трех РА, первый из которых экспрессивный РА, второй и третий – иллокутивные информативные РА.

Рассмотрим когеренцию между репликами внутри ДЕ. Реплики (1) и (2) объединены прагматическим типом связи, так как детерминирует возможность объединения в одну клаузу. Реагирование в реплике (2) происходит на рематический элемент (il était là) реплики (1). Определенное соответствие семантической стороне связи проявляется в единстве сюжета двух реплик, соответствие прагматической стороне связи – в интенции заверения в реплике (2) по отношению к реплике (1). Реплики (3) и (4) соответствуют просодической, структурной стороне связи. При этом они также могут быть объединены в одну клаузу с семантической постоянной (единный сюжет) и реагированием на рематический элемент реплики-стимула (3). С прагматической стороны реплики (3) и (4) также весьма очевидно

соответствуют друг другу при выражении интенции заверения, что доказывает объединение реплик с помощью прагматического типа когеренции. Реплики (5) и (6), принадлежащие следующему интерактивному блоку, связаны импликационным типом когеренции, поскольку частично соответствуют семантической составляющей (единство сюжета в первом и втором РА), а также прагматической стороне (интенция согласия в реплике-реакции). Однако достаточно очевидно их расхождение в синтаксисе. Аналогичным образом реализуется объединение реплик (7) и (8). Реплики (9) и (10) при некотором соответствии прагматической (интенция согласия) и семантической (развитие сюжета) составляющим невозможно объединить в одну клаузу, что соответствует импликационному типу связи. Речевые ходы (11) и (12) при реагировании в реплике (12) на речематический элемент реплики (11) не могут образовать одну клаузу, хотя прагматическая (интенция согласия) и семантические (единый сюжет) стороны соблюдены. Таким образом, в данном случае также превалирует импликационный тип когеренции реплик.

Результаты

Итоги проведенного анализа диалогических единств наглядно представлены в табл. 1, отражающей частотность заявленных явлений.

Таблица 1

Типичные элементы когезии и когеренции в количественных показателях

Когезия между ДЕ	Элемент / ед.
Тип связи реплик	Следование – 249
	Нанизывание – 188
	Развертывание – 12
	Включение – 3
Подкатегория интеграции	Частная интеграция – 682
	Дальняя интеграция – 677
Подкатегория пресуппозиции	Тотальная пресуппозиция – 432
	Частичная пресуппозиция – 20
Когеренция внутри ДЕ	
Тип связи реплик	Импликационный – 804
	Прагматический – 411
	Непрагматический – 144
Подкатегория цельности / Реплика-стимул (РА)	Реплика-стимул – информатив – 437
	Реплика-стимул – интеррогатив – 120
	Реплика-стимул – директив – 81
	Реплика-стимул – комиссив – 20
	Реплика-стимул – экспрессив – 20
	Реплика-стимул – декларация – 2
Реплика-реакция (РА)	Реплика-реакция – информатив – 376
	Реплика-реакция – интеррогатив – 216
	Реплика-реакция – экспрессив – 50
	Реплика-реакция – декларация – 30
	Реплика-реакция – директив – 4
	Реплика-реакция – комиссив – 3

Когезия между ДЕ	Элемент / ед.
Тип реплики-реакции	Позитивная реплика-реакция – 442 Неопределенная реплика-реакция – 202 Негативная реплика-реакция – 18 Встречная инициатива реплика-реакция – 17
Прагматический тип РА	Иллокутивные РА (форма и содержание совпадают) – 1343 Перлокутивные РА (форма отлична от содержания) – 16

Итак, когезию между диалогическими единствами мы описывали с помощью таких экстралингвистических подкатегорий, как интеграция, пресуппозиция. Когезия проявляется такими типичными видами связи, как следование и нанизывание (отмечаются в 249 и 188 случаях соответственно). Такие виды связи, как развертывание и включение, не считаются типичными в нашей работе, так как присутствуют в 12 и 3 случаях соответственно.

Проявления частной и дальней интеграции, которые признаны типичными в нашем исследовании, встречаются в 682 и 677 случаях соответственно. Тотальная пресуппозиция проявляется в 432 случаях, частичная пресуппозиция встречается лишь в 20 случаях, поэтому признается нетипичной.

Когеренцию мы исследовали на основе следующих лингвистических составляющих: принадлежность реплики-стимула и реплики-реакции к определенному РА, таксономия реплики-реакции, иллокуция / перлокуция РА. Когеренция внутри диалогического единства проявляется такими типичными видами связи, как импликационная и прагматическая. Данные типы связи представлены в 804 и 411 случаях соответственно. Непрагматический вид связи не признан типичным в нашем исследовании, так как встречается лишь в 144 случаях.

Реплика-стимул, выраженная информативом и интеррогативом, признанная типичной, встречается в 437 и 120 случаях соответственно. Реплика-стимул, содержащая директив, комиссив, экспрессив, декларацию не считается типичной в нашей работе (встречается в 81, 20, 20, 2 случаях соответственно). Что касается реплики-реакции, то в качестве типичных признаются реплики, содержащие информатив, интеррогатив (встречаются в 376 и 216 случаях соответственно). Реплики, содержащие экспрессив, декларации, директив, комиссив, признаны нетипичными в нашем исследовании, так как встречаются в 50, 30, 4, 3 случаях соответственно. Позитивная реплика-реакция отмечается в 442 случаях, неопределенная реплика-реакция наблюдается в 202 случаях, что дает основание считать их наиболее частотными в диалогах романа. Негативная реплика-реакция и встречная инициатива признаются нетипичными (встречаются в 18 и 17 случаях соответственно). Иллокутивные РА, чья форма совпадает с содержанием, например интеррогативный РА, представляющий вопрошание, отмечаются в качестве типичных, а перлокутивные РА, когда форма отлична от содержания, например интеррогативный РА, содержащий призыв

к действию, расцениваются как нетипичные, так как встречаются в 1343 и 16 случаях соответственно.

Таким образом, полученные частотные характеристики заявленных лингвистических явлений позволяют выстроить типичные модели фреквентальных цепочек когезии реплик между ДЕ и когеренции внутри ДЕ, а также предположить определенную коммуникативную преемственность составляющих (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Модели фреквентальных цепочек

Модель 1	Элементы связи реплик
Когезия между ДЕ	Следование
Подкатегория интеграции	Частная интеграция
Подкатегория пресуппозиции	Тотальная пресуппозиция
Когеренция внутри ДЕ	Импликационный тип (семантическая и прагматическая связность реплик при расхождении в синтаксисе)
Подкатегория цельности	Иллокутивный информативный РА
Реплика-стимул	
Реплика-реакция	Позитивная; информативный РА
Модель 2	
Когезия между ДЕ	Нанизывание
Подкатегория интеграции	Дальняя интеграция
Подкатегория пресуппозиции	Тотальная пресуппозиция
Когеренция внутри ДЕ	Прагматический тип (соответствие семантической, прагматической, структурной, просодической сторонам речи при возможности объединения реплик в одну клаузу, реагирование в реплике-реакции на рематический элемент реплики-стимула)
Подкатегория цельности	Иллокутивный интеррогативный РА
Реплика-стимул	
Реплика-реакция	Неопределенная; интеррогативный РА

По результатам исследования представлены две типичные модели фреквентальных цепочек связи художественного диалога в произведении Марка Леви. Обе модели отражают связь реплик между диалогическими единствами и связь внутри диалогических единств. Когезия между интерактивными блоками выражена посредством связи следования, при которой в первом речевом блоке развивается одна тема, во втором – другая. При нанизывании один речевой блок заканчивает одну тему и начинает другую. В данном случае также отражены действия категории частной интеграции, объединяющей ближние отрывки текста и дальней интеграции, объединяющей дистантно расположенные пласты текста. То, что тотальная пресуппозиция превалирует, можно попытаться объяснить действием общей интеграции, распространяющейся на весь диалогический текст.

Когеренция внутри интерактивных блоков диалогов в романе Марка Леви выражается посредством импликационного и прагматического типов

связи реплик, где действуют довольно разветвленные схемы набора перекрестных характеристик. Так, импликационный тип связи зачастую представляет обмен информацией. Прагматический тип, как правило, предполагает переспрос либо встречный вопрос. Как следствие, реплика-стимул представлена иллокутивным информативным речевым актом и иллокутивным интеррогативным речевым актом. Реплика-реакция представляет собой позитивную или неопределенную реакцию, выраженную, в свою очередь, информативным и интеррогативным речевыми актами.

По итогам проведенного исследования представляется возможным сделать вывод, что на уровне семантико-прагматического подхода к структуре диалога фреквентальные цепочки связи – это формальные минимальные единицы диалога, лишенные лексического содержания.

В свою очередь, коммуникативная преемственность составляющих такой цепочки определяется набором наиболее частотных показателей. Тот факт, что когеренция внутри интерактивного блока проявляется посредством непрагматического типа связи менее всего в диалогах романа Марка Леви, можно объяснить тем, что непрагматический тип связи предполагает некую незапланированность.

Когезия между интерактивными блоками реже всего реализуется с помощью таких типов связи, как развертывание и включение. Как правило, развертывание и включение предполагают алогичность. Полученные результаты позволяют заключить, что данная преемственность связана, возможно, с функциональной нагрузкой литературно обработанного диалога.

Обе полученные модели фреквентальных цепочек связи реплик в диалогах романа Марка Леви представляют собой иерархическую модель компонентов, которую можно назвать прототипической. На основе набора компонентов данной модели возможно описать структуру связи реплик любого диалогического текста с применением семантико-прагматического подхода.

Таким образом, полученные в работе результаты могут служить базой для дальнейшего изучения регулятивных механизмов при описании фреквентальных цепочек связи между репликами диалога.

Литература

1. *Ширяев Е.Н.* Структура интенциональных конфликтных диалогов разговорного языка // Проблемы речевой коммуникации : межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2000. С. 80–85.
2. *Петрусь Т.В.* О некоторых особенностях структуры и функций диалога в художественном тексте // Семантика. Функционирование. Текст: К 70-летию со дня рождения С.В.Черновой : межвузовский сборник научных трудов с международным участием. 2018. С. 155–160.
3. *Пащенко М.А.* Выявление единиц коммуникации: коммуникативно-стратегический подход // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 1 (92). С. 119–124.
4. *Волошина Т.Г., Гурьева И.А.* К вопросу о минимальной коммуникативной единице диалога // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9–5. С. 18–20.

5. Кудряшова А.Н., Гузь Ю.А. Структурные особенности диалогической речи. Минимальная диалогическая единица // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 96–103.
6. Гаркуша А.А. Коммуникативная организация диалога художественного дискурса (на материале современной французской литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 27 с.
7. Панова Ю.С. Структурно-коммуникативные особенности диалога в новеллах Андре Моруа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 22 с.
8. Панова Ю.С., Исаева А.Ю. Особенности функционирования категории связности в диалогическом тексте // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 259–266.
9. Костюшкина Г.М. Современные направления во французской лингвистике. Изд. стереотип. М. : ЛИБРОКОМ, 2016. 304 с.
10. Власян Г.Р. Структурные и коммуникативно-прагматические основы изучения диалогического дискурса: Дискурс: функционально-прагматический и когнитивный аспекты / отв. ред. Е.Н. Азнавеева. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2008. 154 с.
11. Рыжова Л.П. Французская прагматика. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
12. Marc Levy. L'étrange voyage de Monsieur Daldry. Editions Robert Laffont, S.A., Susanna Lea Associates. Paris, 2011. 349 p.
13. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 170–184.
14. Разгуляева А.В. Функционирование директивов в диалогических единствах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 20 с.
15. Быков Д.В. Функционально-прагматическая характеристика фразорефлексов французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 18 с.
16. Казарцева О.М. Культура речевого общения. М. : Флинта, 1999. 496 с.
17. Николаева Н.А. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. 478 с.
18. Бобырева Е.В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1996. 21 с.
19. Сафроний С.М. Синтактико-стилистические особенности действия подкатегории связности в художественном диалогическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 17 с.

Frequent Chains in the Interactive Section of the Communicative-Pragmatic Structure of the French Dialogue (On the Material of Modern Fiction)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 72. 119–133. 10.17223/19986645/72/6

Yulia S. Panova, Tula State University (Tula, Russian Federation). E-mail: julie.panova2015@mail.ru

Keywords: dialogue, dialogic structure of text, cohesion, coherence, conversation turn, links between turns, interactive unit, dialogic unity, frequent chain, smallest unit of dialogue.

The article aims to consider linguistic features of coherence and cohesion, to identify the smallest unit of dialogue in the communicative and pragmatic structure, to make typical models of the smallest unit of dialogue. The material of the study is a French dialogic text taken from the modern writer Marc Levy's novel *The Strange Journey of Mr. Daldry*. The methods employed are linguistic analysis, conversation analysis, the modular analysis of verbal interaction used in modern French linguistics, the continuous sampling method, the quantitative method. A literary dialogic text was analyzed because it represents a so-called canonical type of dialogue. At the first stage, the author introduces the definition of the term *frequent chain* as the smallest unit of dialogue, conducts a detailed linguistic analysis of the

cohesive relations between the interactive blocks of the communicative and pragmatic structures of the dialogue. At the level of a semantic and pragmatic approach to the structure of the dialogue, frequent communication chains are formal minimal units of the dialogue, devoid of lexical content. There are significant features of cohesion between interactive units comprising a stimulus-turn and a reaction-turn expressed by speech acts. The interactive unit most often combine sequence and string-like types of turns. Frequency is recognized as private and foreign integration, as well as total presuppositions. At the second stage, within the framework of the implementation of an essential approach to the study of the structure of the dialogue, the author reveals the characteristic features of coherence between the turns within the interactive block. Implication and pragmatic coherence are recognized as frequency types. At the third stage, the author notes the communicative continuity of the components of the cohesive relations of the turns based on the architecture of the typical models. The communicative succession of the components within such a chain can be determined by a set of the most frequent indicators. Coherence inside the interactive block can be revealed by means of the implicative and pragmatic types of connection between utterances while the non-pragmatic type of connection is considered to be untypical. This could be explained by the fact that this type implies some lack of planning. The implication type of communication is often an exchange of information. The pragmatic type usually involves a second question or a counter question. Cohesion between interactive blocks is predominantly obtained by such types of connection as sequence (in the first speech block, one topic develops, in the second speech block-the another topic) and string-like arrangement (one speech block ends one topic and begins the another topic) while explication and implication are viewed as untypical in this research. As a rule, explication and implication require incoherence. The result of this research allows presuming that the succession under consideration is connected with the functional load of the literary standardized dialogue. The literary dialogue is more informative and has a more dynamic plot devised by the writer rather than the dialogue in oral communication which is characterized by its spontaneous nature and rapid change of subjects in interaction blocks.

References

1. Shiryayev, E.N. (2000) Struktura intentsional'nykh konfliktnykh dialogov razgovornogo yazyka [The structure of intentional conflict dialogues of the colloquial language]. In: Kormilitsyna, M.A. (ed.) *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems of speech communication]. Saratov: Saratov State University. pp. 80–85.
2. Petrus', T.V. (2018) O nekotorykh osobennostyakh struktury i funktsiy dialoga v khudozhestvennom tekste [On some features of the structure and functions of dialogue in a literary text]. In: Kalinina, L.V. (ed.) *Semantika. Funktsionirovanie. Tekst. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya S.V. Chernovoy* [Semantics. Functioning. Text. On the occasion of the 70th anniversary of the birth of S.V. Chernovaya]. Kirov: Raduga-Press. pp. 155–160.
3. Pashchenko, M.A. (2013) Vyyavlenie edinitz kommunikatsii: kommunikativno-strategicheskii podkhod [Identification of communication units: a communicative-strategic approach]. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikalian State University Journal*. 1 (92). pp. 119–124.
4. Voloshina, T.G. & Gur'eva, I.A. (2016) K voprosu o minimal'noy kommunikativnoy edinitse dialoga [On the minimum communicative unit of dialogue]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii – Modern Trends in the Development of Science and Technology*. 9-5. pp. 18–20.
5. Kudryashova, A.N. & Guz', Yu.A. (2015) Strukturnye osobennosti dialogicheskoy rechi. Minimal'naya dialogicheskaya edinitsa [Structural features of dialogic speech. Minimal dialogic unit]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2. pp. 96–103.
6. Garkusha, A.A. (2004) *Kommunikativnaya organizatsiya dialoga khudozhestvennogo diskursa (na materiale sovremennoy frantsuzskoy literatury)* [Communicative organization of

the dialogue of artistic discourse (based on the material of modern French literature)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

7. Panova, Yu.S. (2011) *Strukturno-kommunikativnye osobennosti dialoga v novellakh Andre Morua* [Structural and communicative features of dialogue in the novels of André Maurois]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.

8. Panova, Yu.S. & Isaeva, A.Yu. (2014) Features of Continuum Category Functioning in Interlocution. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 3. pp. 259–266. (In Russian).

9. Kostyushkina, G.M. (2016) *Sovremennye napravleniya vo frantsuzskoy lingvistike* [Contemporary trends in French linguistics]. Moscow: LIBROKOM.

10. Vlasyan, G.R. (2008) Strukturnye i kommunikativno-pragmatische osnovy izucheniya dialogicheskogo diskursa [Structural and communicative-pragmatic foundations of the study of dialogical discourse]. In: Aznacheeva, E.N. (ed.) *Diskurs: funktsional'no-pragmaticheskiy i kognitivnyy aspekty* [Discourse: functional-pragmatic and cognitive aspects]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University.

11. Ryzhova, L.P. (2015) *Frantsuzskaya pragmatika* [French pragmatics]. 2nd ed. Moscow: LENAND.

12. Levy, M. (2011) *L'étrange voyage de Monsieur Daldry*. Paris: Robert Laffont.

13. Searle, J. (1986) A classification of illocutionary acts. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Vol. 17. Moscow: Progress. pp. 170–184. (In Russian).

14. Razgulyaeva, A.V. (2000) *Funktsionirovanie direktivov v dialogicheskikh edinstvakh* [The functioning of directives in dialogic unities]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

15. Bykov, D.V. (2003) *Funktsional'no-pragmaticheskaya kharakteristika frazeorefleksov frantsuzskogo yazyka* [Functional and pragmatic characteristics of phraseoreflexes of the French language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Pyatigorsk.

16. Kazartseva, O.M. (1999) *Kul'tura rechevogo obshcheniya* [Culture of speech communication]. Moscow: Flinta.

17. Nikolaeva, N.A. (1978) Lingvistika teksta [Linguistics of the text]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Vol. 8. Moscow: Progress.

18. Bobyрева, E.V. (1996) *Semantika i pragmatika initsial'nykh i final'nykh replik dialoga* [Semantics and pragmatics of the initial and final phrases of the dialogue]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.

19. Safroniy, S.M. (1986) *Sintaktiko-stilisticheskie osobennosti deystviya podkategorii svyaznosti v khudozhestvennom dialogicheskom tekste* [Syntactic and stylistic features of the action of the subcategory of connectivity in dialogic fiction text]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.